

игру. Похоже на то, какъ еслибы они швырали стульями другъ въ друга. Какъ отчетливо слышится ей голосъ Беллерса. Какъ странно волнуетъ онъ ее! Лучше бы онъ сюда не пріѣзжалъ. Съ нимъ связано столько мучительныхъ и сладкихъ воспоминаній.

Въ эту минуту раздается стукъ колесъ. Неужели бабушка и Сара уже возвратились? Она высовываетъ свою красивую, кудравую головку изъ окна. Нѣтъ! это въ почтовой каретѣ перемѣняютъ лошадей; а затѣмъ «char-à-banc» разгружаетъ своихъ пассажировъ съ одеревенѣлыми ногами. А теперь для разнообразія интереса подходитъ пароходъ къ небольшой пристани. Привезъ ли онъ новыхъ жильцовъ въ отель, которые бы внесли свѣжій элементъ за табльдотъ и материалъ для соображеній, свойственныхъ обитателямъ отелей, на счетъ взаимныхъ привычекъ и характеровъ? На пароходѣ прощастъ народа, яблоку некуда упасть. Но кажется, что никто не намѣренъ сходить съ него.

Нѣтъ, однако, одинъ пассажиръ сошелъ и переходить теперь черезъ набережную съ дорожнымъ ранцемъ за спиной; это по всей вѣроятности—туристъ. Весьма вѣроятно какой-нибудь оксфордскій туземецъ, съ Платономъ въ чемоданѣ, являющійся, чтобы пофилософствовать на лонѣ природы. Если такъ, то, быть можетъ, онъ ей знакомъ—по крайней мѣрѣ по виду. Она простираетъ глаза. Что это ей померещилось? Она плохо видитъ или, быть можетъ, въ этомъ человѣкѣ есть нѣкоторое сходство съ тѣмъ, кто... Нѣтъ! это вѣрно появленіе Беллерса и пробудившіяся воспоминанія вводить ее въ заблужденіе. Или, быть можетъ, болѣзнь ослабила ея зрѣніе. Онъ подходитъ все ближе и ближе. Она высунулась изъ окна, чтобы лучше видѣть. Но вдругъ съ легкимъ крикомъ откидывается назадъ въ кресло. Она не ошиблась! Съ минуту она лежитъ неподвижно. Она рада! да! она рада, что не умерла! Но зачѣмъ онъ пріѣхалъ сюда? Неужели онъ узналъ, что она тутъ, и пріѣхалъ, чтобы увидѣть ее. Но нѣтъ, этого не можетъ быть. Она знаетъ его; она запретила ему показываться ей на глаза и онъ ни за что не нарушитъ данного слова. Значить, это простой случай. Какой счастливый, блаженный случай! за случай никто не отвѣчаетъ! Случай не можетъ тяготить ничьей совѣсти. И всѣ послѣдствія случая можно принять съ легкимъ сердцемъ.

Шумъ подъ окнами говоритъ ей, что подъѣхала новая почтовая карета и перемѣняетъ лошадей. Паническій страхъ овладѣваетъ ею. Что ручается ей, что онъ не зашелъ сюда на минуту и не уѣдетъ немедленно? Она снова бросается къ окну, но